

Заимствование в составе украинской экологической терминологии

СТАНИСЛАВА ОВСЕЙЧИК

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Украинская экологическая терминология строится исходя из общенационального языка, именно поэтому основное ядро терминологических единиц, называющих экологические понятия, составляют термины украинского происхождения. Однако ни один естественно сформированный язык не способен обеспечить терминообразование собственными ресурсами, не привлекая лексические и словообразовательные средства других языков. В современных условиях обмена информацией лингвисты большинства стран мира стремятся совместить национальные терминологические единицы с интернациональными элементами (для оптимизации международного общения). Процесс заимствования иноязычных элементов, при котором любой язык не только обогащается, но и засоряется заимствованиями из других языков, в большинстве стран мира значительно активизировался (Д'яков, Кияк, Куделько 2000: 119).

Причины формирования заимствованных терминов вытекают из объективных условий научно-технического развития, когда возникает неологизм в определенной языковой среде вследствие появления там нового изобретения или открытия. При отсутствии соответствующего терминологического аналога, язык, до появления собственного термина, использует заимствование. И это объективный процесс, ведь формирование терминологических единиц требует учета их основных функций, в частности тех, которые призваны четко фиксировать научные понятия, а через понятия – передавать результаты познавательной деятельности человека посредством кратких, лаконичных, однозначных выражений (Ктитарова 2002: 142).

Заимствование терминов – многоаспектный процесс, предусматривающий высокую степень развития и самобытности языка-реципиента, поскольку связан не только с количественными, но и качественными

ми изменениями в терминологической системе (Малевич 1999: 124). Заимствованный термин, обычно, характеризуется однозначностью, отсутствием эмоционально-экспрессивных коннотаций даже на первоначальном этапе функционирования в терминологической системе: если „слово родного языка должно еще стать термином“, то слово иноязычное – „готовый термин; он является знаком больше, чем слово родного языка“ (Кутина 1970: 89). Как справедливо отмечает Л. Д. Малевич, „использование заимствованных терминов обусловлено их способностью передавать расчлененное понятие термином-словом, отвечающим требованию краткости термина“ (Малевич 2005: 57). Сравните: *абразія* (лат. *abrasio*) „процес розмивання й руйнування берегів морів, річок і водосховищ під впливом ударів хвиль, вивітрювання або господарської діяльності людини“ (Мусієнко 2004); *біом* (англ. *biom*) „сукупність біогеоценозів зі схожими характеристиками, що займають значну територію й розвиваються в схожих кліматичних умовах“ (Мусієнко 2004); *штам* (нем. *Stamm*) – „чиста культура мікроорганізмів одного виду, у якого вивчені морфологічні і фізіологічні особливості“ (УРЕТС 2005) и т. д. Такие заимствования обычно не имеют национальных соответствий и характеризуются высокой точностью.

Учитывая распределение иноязычных терминов за характером процесса заимствования, выделяем: 1) прямые заимствования; 2) опосредованные заимствования. К прямым заимствованиям относим термины, проникшие прямо в экологическую терминологию из того или иного иностранного языка, типа: англ. *environmentology* → укр. *енвайронментологія* (РУСЕТУС 2002), англ. *pollutant* → укр. *поллютант* (УРЕТС 2005), фр. *sideration* → укр. *сидерація* (Мусієнко 2004) и т. д. Опосредованные заимствования представляют собой наименования, вошедшие в состав украинской экологической терминологии через другие отраслевые терминологии (иногда с некоторым переосмыслением своих первичных значений): *лізинг* (англ. *lease*) – „довгострокова оренда машин, устаткування, транспортних засобів, споруд як виробничого призначення, так і устаткування утилізації, а також очисних споруд на спеціальних взаємовигідних умовах“ (УРЕТС 2005) или в экономике „вид довгострокової оренди або кредитування нерухомого майна, техніки, товарів, обладнання“ (ВТССУМ 2004); *екологічний маркетинг* (англ. *marketing*) – „особливий вид людської діяльності, який направлений на задоволення потреб за допомогою обміну, але

не зачіпає екологічну рівновагу навколишнього природного середовища і не впливає на стан здоров'я людей“ (УРЕТС 2005), а согласно Американской ассоциации маркетинга, *маркетинг* – „це реалізація бізнес-процесів у напрямку потоку товарів та послуг від виробника до споживача“; *екологічна стандартизація* (англ. *standardization*) – „комплекс юридичних, економічних, технічних заходів, спрямованих на дотримання певних стандартів якості доквілля“ (Мусієнко 2004), или более широкое определение термина – „встановлення єдиних норм і вимог на готову продукцію, напівфабрикати, сировину і матеріал“ (ВТССУМ 2004).

Языками-первоисточниками как прямых, так и опосредованных заимствований в украинской экологической терминологии выступают: греческий (*ебоніт, метабіоз, мізофобія, циклон*); латинский (*резерват, репеленти, фауна, флора*); английский (*атол, дренаж, емерджентність, напалм, пульсари*); французский (*аерація, бриз, жеода, кадастр, савана, терикон*); немецкий (*друза, дюкер, легірування, лес, торф, шлак, шлам*); голландский (*дамба, польдери, шторм*), итальянский (*лава, лагуна*); японский (*цунами*) и т. д.

Отдельно в экологической терминологии представлены иноязычные термины – интернационализмы. В языкознании нет однозначного толкования данного понятия. Мнения лингвистов расходятся в отношении количества языков, вовлеченных в процесс интернационализации, степени ассимиляции интернационализмов в языках, источников их возникновения, принципов классификации и сферы функционирования (Акуленко 1988: 148–167; Интернациональные элементы <...> 1980: 16–17; Филатова 1975: 112–115). **Мы считаем наиболее последовательным определение В. В. Акуленко, который отмечал, что „интернациональность языковых знаков представляет собой особого рода феномен, существующий в синхронической плоскости в области языковых контактов. Это означает, что интернациональность не может быть установлена ни внутри одного национального языка, ни путем этимолого-диахронического анализа, ни при рассмотрении любых характеристик языка с целью функционирования“** (Акуленко 1988: 149). Итак, интернационалистами в украинской экологической терминологии считаем международные термины, которые используются как минимум в трех неродственных языках, и имеют греко-латинскую основу (Интернациональные элементы <...> 1980: 16; Д'яков, Кияк, Куделько

2000: 119–120; Панько, Кочан, Мацюк 1994: 164). Сравните: укр. *агро-екосистема*, англ. *agroecosystem*, нем. *Agroökosystem*, фр. *agroecosysteme* (МЗ 1995); укр. *суперпаразит (надпаразит)*, англ. *superparasite*, нем. *Überparasit*, фр. *superparasite* (МЗ 1995); укр. *коєфіцієнт Бюффона*, англ. *Buffon coefficient*, нем. *der Koeffizient von Büffon*, фр. *coefficient de Buffon* (МЗ 1995); укр. *система Лібиха*, англ. *Libich system*, нем. *das System von Libich*, фр. *système de Libick* (МЗ 1995) и т. д. Как свидетельствуют данные примеры, в экологической терминологии в качестве терминов-интернационализмов выступают не только термины-слова, но и целые конструкции.

Отметим, что входя в любую терминосистему, заимствования проходят соответствующую графическую, фонетическую, морфологическую и семантическую адаптацию. Причем важным показателем глубины лексической ассимиляции заимствованного термина в новой среде, по мнению исследователей, является его словообразовательная активность (Беляева 1985: 91; Малькевич 1986: 14). По нашим наблюдениям, использование экологических терминов, производных от иноязычных лексем, происходит также с учетом особенностей их фонетической, морфологической и семантической адаптации. При этом иноязычные основы принимают участие в образовании производных терминов-слов: *абсорбція, абсорбент, абсорбована доза* (УРЕТС 2005), *барботаж, барботування* (ТРУАСЕ 2003), *компости, компостування* (УРЕТС 2005) и являются компонентами экологических терминов – сложных слов: *гетеротрофність* (РУСЕТУС 2002), *екотип* (Мусієнко 2004), *екорозвиток* (УРЕТС 2005), *терморегуляція* (Мусієнко 2004).

ВЫВОДЫ

Экологическая, как и другие природоведческие отраслевые терминосистемы, имеет в своем составе достаточно ярко представленный слой греческих и латинских заимствований, на втором месте по частотности использования стоят англицизмы, что объясняется современной тенденцией „англоязычия“ в разных сферах во всем мире, и малая доля отводится заимствованиям из других иностранных языков. Говоря о целесообразности использования новых заимствований, мы утверждаем, что есть смысл заменять ими сложные многокомпонентные аналоги в украинской экологической терминологии, соблюдая при этом один из основных критериев идеального термина – краткость.

ИСТОЧНИКИ

- ВТССУМ 2004: *Великий тлумачний словник сучасної української мови*, Київ.
- МЗ 1995: Микитюк О. М., Злотін О. З. *Словник з екології: українсько-російський-німецький-французький*, Харків.
- Мусієнко М. М. та ін. 2004: *Екологія: Тлумачний словник*, Київ.
- РУСЕТУС 2002: *Російсько-український словник екологічних термінів та усталених словосполучень*, Київ.
- ТРУАСЕ 2003: *Тлумачний російсько-українсько-англійський словник з екології. Основні терміни: близько 3500 термінів*, Харків.
- УРЕТС 2005: *Українсько-російський екологічний тлумачний словник*, Харків.

ЛИТЕРАТУРА

- Акуленко В. В. 1988: Основні етапи інтернаціоналізації словникового складу слов'янських мов. – *Слов'янське мовознавство*, Київ, 148–167.
- Беляева С. А. 1985: Деривация как показатель лексической адаптации заимствованного термина. – *Структурные и функциональные особенности научного текста*, Владивосток, 89–96.
- Д'яков А. С., Кияк Т. Р., Куделько З. Б. 2000: *Основи термінотворення: Семантичні та соціолінгвістичні аспекти*, Київ.
- Интернациональные элементы в лексике и терминологии*, Харьков, 1980.
- Ктитарова Н. 2002: Формування і розвиток металургійної термінології в Україні. – *Проблеми української термінології*. Вісник НУ „ЛП”, № 453, Львів, 142–147.
- Кутина Л. Л. 1970: Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем. – *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*, Москва, 82–94.
- Малевич Л. Д. 1999: *Становлення і розвиток української гідромеліоративної термінології*. Дисертація <> кандидата філологічних наук, Київ.
- Малевич Л. 2005: Термінологічне запозичення: причини, джерела, функції. – *Українська термінологія і сучасність*. Вип. VI, Київ, 56–61.
- Малькевич А. Т. 1986: *Иноязычные элементы и их роль в системе номинации* (на матеріалі металургічної термінології російського мови). Автореферат <> кандидата філологічних наук, Днепропетровск.
- Панько Т. І., Кочан І. М., Мацюк Г. П. 1994: *Українське термінознавство: Підручник*, Львів.
- Филатова Л. А. 1975: О характере семантических отношений в интернациональной лексике научной литературы. – *Язык научной литературы*, Москва, 112–131.

SKOLINIAI UKRAINOS EKOLOGIJOS TERMINIJOJE

Straipsnyje nagrinėjamos semantinės ir struktūrinės terminijos skolinių ypatybės. Įvairiapusis ekologijos terminologijos tyrinėjimas leido nustatyti skolinių pasirinkimo priežastis, perėmimo ir funkcionavimo bruožus. Iš kitų kalbų leksemų išvestų ekologijos terminų įsitvirtinimas rodo, kad svarbus pasiskolinto termino leksinės asimiliacijos naujoje aplinkoje rodiklis yra jo darybiškumas. Skolinių vertės nustatymas ukrainietiškos ekologijos terminijos formavimosi procese paaiškina ne tik ekologijos terminų susidarymą, bet ir parodo skirtingų tipų ryšius tarp šių terminų ir terminologijoje apskritai.

BORROWINGS IN THE COMPOSITION OF UKRAINIAN ECOLOGICAL TERMINOLOGY

The article is devoted to the research of the Ukrainian ecological terminology. The semantic and structural peculiarities of borrowings are analysed in this investigation. The many-sided consideration of the terminological material has enabled the identification of reasons for including adopted units, features of their adaptation and functioning.

Fixing of derivative ecological terms from foreign lexemes, confirms that the important index of depth of lexical assimilation of the adopted term in a new environment is its word-formation activity. Determination of value of borrowings in the process of forming of Ukrainian ecological terminology gives a clear explanation of organization not only of ecological terms, determines the different types relationships between them in its limits but also terminology in general.

Gauta 2008-09-01

Станислава Овсейчик
пр. Маяковского, 89, кв. 130
02232 Киев, УКРАИНА
Эл. почта: slavika1980@yandex.ru